

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением части восьмой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

18 декабря 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Д.И.Орлова,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Д.И.Орлов в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность положения части восьмой статьи 193 УПК Российской Федерации, согласно которому в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Нарушение названной

нормой своих прав, гарантированных статьями 2, 18, 21 (часть 1) и 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, заявитель усматривает в том, что она не позволяет адвокату присутствовать в помещении, в котором находится опознающий, и контролировать процесс опознания.

Как следует из представленных материалов, ходатайство защитника Д.И.Орлова о признании протоколов опознания недопустимыми доказательствами было оставлено постановлением следователя прокуратуры Тверской области от 2 августа 2007 года без удовлетворения, а жалоба на это решение заместителем прокурора Тверской области отклонена.

2. Конституция Российской Федерации предусматривает, что каждый имеет право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом; каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (статья 45, часть 2; статья 48, часть 2).

В развитие приведенных конституционных положений Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации установлено, что подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право защищать себя лично либо с помощью защитника (статья 16), при этом с момента допуска к участию в уголовном деле защитник обеспечивает защиту прав и интересов указанных лиц и оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (статья 49).

2.1. Закрепленная в части восьмой статьи 193 УПК Российской Федерации возможность проведения опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего, относится к числу правовых средств, используемых в целях обеспечения борьбы с преступностью и защиты прав и законных интересов потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 21 апреля 2005 года № 240-О, международные акты в области прав человека и борьбы с преступностью, предусматривая

возможность закрепления в законодательстве такого рода средств, вместе с тем устанавливают, что при этом должны быть приняты меры, обеспечивающие пропорциональность связанных с использованием таких средств ограничений права на защиту и преследуемой ими цели, а также позволяющие защитить интересы обвиняемого, с тем чтобы был сохранен справедливый характер судебного разбирательства и права защиты не были бы полностью лишены своего содержания (статья 22 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, статья 24 Конвенции против транснациональной организованной преступности, статьи 32 и 33 Конвенции против коррупции, принцип IX Руководящих принципов Совета Европы в области прав человека и борьбы с терроризмом).

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации корреспондирует позиции Европейского Суда по правам человека, который неоднократно указывал в своих решениях, что необходимо соблюдение баланса интересов защиты и свидетелей при введении таких мер и что принципы справедливого судебного разбирательства требуют, чтобы интересы защиты соотносились с интересами свидетелей и жертв, призванных к даче показаний, при этом любые меры, ограничивающие права защиты, должны диктоваться строгой необходимостью (решения от 26 марта 1996 года по делу «Доорсон против Нидерландов» и от 23 апреля 1997 года по делу «Ван Мехелен и другие против Нидерландов»).

2.2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации относит опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, к мерам по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства. Так, в соответствии с частью третьей статьи 11 и частью восьмой статьи 193 УПК Российской Федерации предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым в том случае, если это необходимо в целях обеспечения безопасности опознающего. При этом понятые находятся в месте нахождения

опознающего. В соответствии с частью девятой статьи 166 УПК Российской Федерации в этом случае следователь вправе не приводить данные о личности опознающего в протоколе следственного действия.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит положений, которые закрепляли бы при проведении опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, запрет на осуществление каких-либо правомочий, предоставленных защитнику пунктами 5 и 6 части первой и части второй его статьи 53, согласно которым защитник вправе участвовать в следственных действиях, производимых с участием его подзащитного, знакомиться с протоколами этих следственных действий, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия.

Из системного толкования названных норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следует, что при проведении опознания, исключающего визуальное наблюдение опознающего, защитник присутствует в том же месте, что и его подзащитный, обеспечивая право последнего на квалифицированную юридическую помощь. Присутствие же его в помещении, в котором находится опознающий, при проведении опознания в указанных условиях снижало бы эффективность обеспечения безопасности опознающего и умаляло бы назначение института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Кроме того, часть пятая статьи 278 УПК Российской Федерации позволяет исключить визуальное наблюдение свидетеля другими участниками также и в ходе судебного разбирательства.

Следовательно, оспариваемое заявителем положение части восьмой статьи 193 УПК Российской Федерации не может рассматриваться как ограничивающее возможность реализации защитником указанных прав при проведении такого опознания, поскольку иное означало бы незаконное и несоразмерное умаление конституционного права обвиняемого на защиту.

Таким образом, порядок проведения опознания, закрепленный данным законоположением, конституционные права заявителя не нарушает.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов